В. СТОРОЖЕНКО

САМАЯ МЕЛКАЯ МЕЛОЧЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Самая мелкая мелочь» — книга для младших школьников о том, какую роль играют деньги в жизни общества, как народная копейка «растет» и превращается в миллион рублей, как она «живет» в сберкассе, в магазине, на заводе.

Автор книги Вячеслав Петрович Стороженко — ученый, экономист.

- Вячеслав Стороженко
  - Рождение копейки
  - Копейка — труженица
  - Обмен без обмана
  - Вол — родственник копейки
  - Копейка дороже золота
  - Бумага побеждает металл
  - От скамьи до банка
  - Копеечное дело
  - Как копейка бережет рубль
  - Копейка в третьем тысячелетии

Вячеслав Стороженко
Самая мелкая мелочь

Рождение копейки

Эта книжка о копейке. О маленькой монетке, которую если кто и потеряет, то не очень расстроится.

Вот она у меня на ладони. Легкая, круглая, неприметная. Стоит ли тратить время, писать о ней целую книжку? Ведь копейка — самая мелкая мелочь. Вот если бы миллион!..

Ну что можно купить на копейку? Коробку спичек, стакан газировки, да и то без сиропа, — вот и все…

Все ли?

На копейку можно купить марку, пару перышек, «Пионерскую правду», пуговицу, леденец…

За целый день ты расходуешь воды на умывание, душ, мытье посуды — на все, на все — примерно на одну копейку. На копейку в день ты расходуешь электричества.

Автомобиль, проехав два километра, сжигает на копейку бензина. На копейку можно купить килограмм угля…

Шарик от шарикоподшипника стоит копейку. Копейку стоит и пузырек от лекарства, и еще много других вещей.

Как видишь, копейка не такая уж маленькая. Миллион рублей хоть он и миллион, но тоже состоит из копеек…

И все-таки удивительно не это. Удивительна жизнь маленькой монеты. Она переходит из рук в руки, из кармана в карман, путешествует по кассам, банкам, магазинам, едет в автобусах, троллейбусах, нигде не задерживается подолгу.

Удивительно, что копейка с одинаковым успехом обменивается на самые разные вещи — на те, которые можно купить на эту копейку.

Таким волшебным свойством не обладает ничто, кроме денег. А копейка — деньги, только самые мелкие.

Наша книжка расскажет, как появились деньги на свете,

зачем они нужны, как люди определяют, что сколько стоит.

Начнем сначала: откуда берутся деньги? Об этом можно прочитать самые фантастические истории.

Вспомним, например, как известные мошенники лиса Алиса и кот Базилио уговаривали доверчивого Буратино: «В Стране Дураков есть волшебное поле — называется Поле Чудес… На этом поле выкопай ямку, скажи три раза: „Крекс, фекс, пеке“, положи в ямку золотой, засыпь землей, сверху посыпь солью, полей хорошенько и иди спать. Наутро из ямки вырастет небольшое деревце, на нем вместо листьев будут висеть золотые монеты».

Кто не знает веселого и находчивого героя восточных сказок Ходжу Насреддина?

Однажды Насреддину понадобилось проникнуть во дворец султана.

«Знаете ли вы, откуда берутся монеты? — спросил Насреддин стражников, охранявших дворец. — Они падают с неба. Монеты — это падающие звезды…»

Настала ночь. Стражники, не смыкая глаз, дежурили у ворот. Над ними сияли огромные южные звезды. Иногда небосвод прочерчивала полосочка «падающей звезды» — след метеорита. Было тихо-тихо.

И вдруг в этой тишине что-то отчетливо звякнуло о камень. Один из стражников пошарил по земле и воскликнул: «Монета!» Тут все стражники уставились в небо.

Опять звякнула монета, чуть поодаль еще одна и еще… Стража, забыв о воротах, бросилась искать «падающие звезды».

Насреддину только того и надо было…

Ты, конечно, понимаешь, что деньги растут на деревьях только в сказках и только в сказках верят, что они падают с неба.

Откуда же деньги берутся на самом деле?

Сегодня они изготовляются на специальных машинах.

Считай как можешь быстро: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь… Бац, бац, бац… Вот с такой скоростью работает одна машина! С каждым ударом выскакивают металлические желтоватые кружочки.

Другая машина сжимает кружочек и выдавливает на нем аккуратный ободок и по краю мелкие зубчики.

В третьей машине металлический кружок с огромной силой сдавливается между двумя стальными, очень твердыми печатями. Раз! — и готово: кружок превратился в копейку. Новенькую, блестящую.

Издавна мастерские, где изготовлялись деньги, назывались *монетными дворами*.

Огромные монетные дворы были еще в древности, во времена Римской империи. Там работало множество рабов. За ними надзирал целый штат важных чиновников. Заведовали всем

производством монет три человека. Один отвечал за производство золотых монет, другой — серебряных, а третий — медных.

Среди многих богов, в которых верили древние римляне, главными были: Юпитер, бог неба, грома и молнии, и его жена — Юнона Монета, что означает в переводе «Юнона-наставница». Юнона считалась богиней луны и покровительницей семейной жизни. Из уважения к жене Юпитера деньги римляне чеканили в храме Юноны Монеты. С тех пор металлические деньги называют монетами.

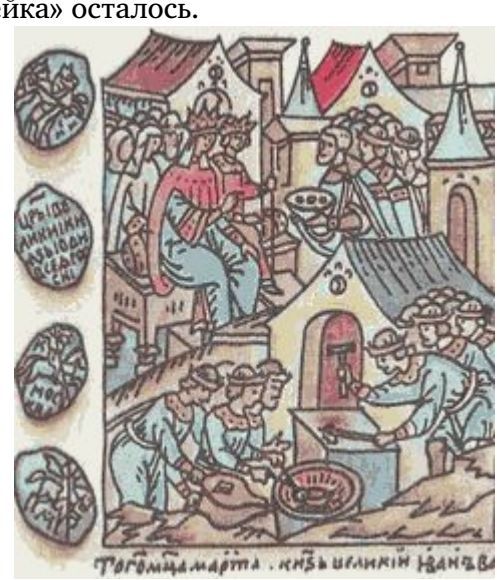
В каждой стране были монетные дворы. Ими владели короли, цари; ханы. Многие богатые торговые города сами чеканили свои монеты.

Из города Флоренции на Средиземном море по всему миру растекались золотые монеты — флорины, из соседней Венеции — цехины, что в переводе означает «монетный двор», из немецкого города Кёльна — тяжелые золотые монеты — марки. «Марка» по-немецки — «клеймо» или «печать». На монете стояло клеймо города. Клеймо означало, что золото не фальшивое и что вес монеты правильный. И сейчас основные деньги в Германии называются марками.

Присмотрись к новеньким копейкам нашего времени. Какие они все одинаково круглые, какие на них четкие, красивые надписи! Попробуй отличить одну монету от другой. Можно перебрать хоть сто монет, хоть тысячу — и не найти различий. Они все одинаковы. Вот что значит работа машины!

А теперь посмотри на эти монеты на рисунке. Что это, по-твоему?

Это тоже копейки. Русские копейки XVII века, самые далекие предки нашей копейки. Копейкой стала называться в России монета, на которой был изображен всадник с копьем. Прошли сотни лет. Давно уже на монетах нет всадника с копьем, а название «копейка» осталось.



Но почему старые копейки такие неровные, все разные, ни одной круглой?

Ответ на этот вопрос надо искать на старинном монетном дворе, где рождались первые копейки.

Художник-летописец, живший четыреста лет назад, очень хорошо изобразил монетную мастерскую.

Вот раскаленный горн. Один мастер щипцами держит на углях чашу для расплавленного металла — тигель. В раскаленном тигле — расплавленное серебро. Рядом помощник раздувает огонь мехами.

Дальше — кузнец. Одной рукой щипцами он ухватил кусочек остывающего серебра, другой поднял для удара чекан — молоток. На чекане вырезан рисунок или надпись монеты. Сильный удар — и рисунок отпечатался на мягком серебре! Но ведь человек — не машина: один раз ударит посильнее, другой — послабее. Один раз попадет точно в центр, другой — чуть вбок. Поэтому и монеты получаются не одинаковой формы. Мелкие монеты часто делались из серебряной проволоки. От удара кусочек проволоки расплющивался. Его отрезали, и монета готова. Правда, она больше была похожа на арбузное семечко…

Теперь вернемся в сегодняшнюю монетную мастерскую. Но это уже не мастерская, а большая фабрика. Хоть называется она Ленинградский Монетный двор, но похожа на старинные монетные дворы не больше, чем наша современная копейка на свою прапрабабушку.

На одной стороне монеты — Государственный герб СССР. На другой стороне — надпись «1 копейка» и цифры, показывающие, в каком году монета выпущена.

Какая, по-твоёму, лицевая сторона монеты, а какая оборотная?

Боюсь, что многие ошиблись. Лицевая сторона — с гербом, оборотная — та, на которой надпись.

Новорожденная копейка сдает экзамен специальным приборам, которые проверяют ее «круглость», толщину, вес, в порядке ли зубчики, хорошо ли отпечатался герб и надписи на

оборотной стороне.

…Но вот экзамены позади, и копейка с тысячами сестер выкатывается на грузовике за ворота монетной фабрики в огромный незнакомый мир.

Копейка — труженица

Первый день для новой копейки пролетел быстро. Сначала машина привезла все монеты к зданию с надписью «Банк». В банке их разделили на порции. Каждую порцию ссыпали в небольшой мешочек и вскоре повезли дальше.

Так копейка очутилась в гастрономе, в кассе молочного отдела, — в небольшом ящичке, наполненном медными монетами.

К кассе подходят люди и говорят:

— Двести граммов масла, две бутылки кефира.

Или:

— Триста сметаны, десяток яиц.

Или:

— Рубль семнадцать в молочный.

Или:

— Шесть копеек доплатить…

При этом люди дают кассирше деньги. Кассирша щелкает на счетах и отвечает:

— Рубль тридцать две.

Или:

— Рубль пятьдесят…

Она быстро нажимает на клавиши кассы, касса урчит и выбрасывает маленький четырехугольный талон — чек.

— Возьмите сдачу, — говорит кассирша, и копейка очутилась в кошельке у старушки с большой сумкой.

Прошло несколько минут, и копейка снова отправилась в путешествие…

Разные монетки переходят от покупателей в кассу, из кассы — опять к покупателям, а от них — снова в кассы разных отделов магазина: в хлебный, молочный, бакалейный.

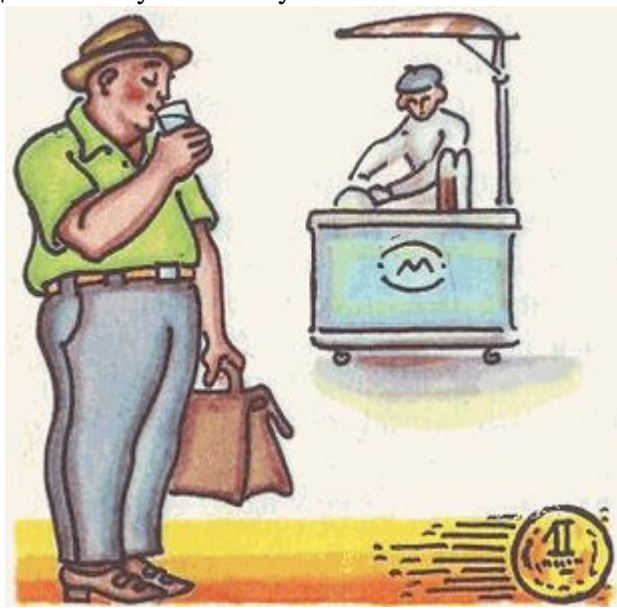
Вот копейка оказалась в руках ученика третьего класса Вовы. Он часто ходит в магазин за хлебом.

Выйдя из магазина, Вова прежде всего направился к газетному киоску: на сдачу Вове разрешали покупать новые марки. Сегодня как раз появилась новая «космическая» серия, и Вова купил две марки.

В газетном киоске товары были куда интересней, чем в гастрономе, — открытки, марки, красочные журналы, газеты, карандаши, шариковые ручки, значки…

К киоску подошел полный гражданин, купил газету и получил с трехкопеечной монеты копейку сдачи. Было жарко, и он направился к ларьку с газированной водой.

— Пожалуйста, стакан чистой, — сказал гражданин и отдал продавщице новенькую копейку.



Недолго пролежала копейка: подошла женщина, протянула продавщице пятак и попросила стакан воды с сиропом. Ей дали копейку сдачи.

Выпив воду, женщина пошла в гастроном.

— Шестьдесят одну копейку в молочный, — сказала она кассирше.

Так копейка снова очутилась в том же ящичке кассы, в котором она была утром.

В тот день это было первое недалекое путешествие копейки. Для начала трудового дня она неплохо поработала, немало совершила добрых дел. Несколько раз ее передавали из рук в руки, и каждый раз с пользой: копейка помогала людям купить нужные вещи. Рабочий день в магазине кончался.

Продавцы убирали товары, кассирши считали бумажные деньги. Металлические монеты они не считали: слишком их было много. Да и в этом нет необходимости. Дело в том, что одна копейка весит ровно один грамм, двухкопеечная монета весит два грамма, трехкопеечная — три грамма, а пятачок — пять граммов. Поэтому металлические деньги обычно не считают, а сортируют: медные все вместе — в одну сторону, а серебряные — в другую, затем их взвешивают, ссыпают в холщовые мешочки и грузят на машину.

Итак, деньги из магазина привезли к зданию, на котором была вывеска «Банк».

Вот теперь их надо разобрать — копейки к копейкам, пятаки — к пятакам. А мешков с монетами — уйма! Их всё привозят и привозят из магазинов, киосков, ресторанов, с вокзалов, из автобусных парков…

Как быть? Если считать по монетке, то придется посадить на эту скучную работу тысячу человек!

Может быть, придумать какую-нибудь хитрость, изобрести что-нибудь?

…Когда-то в детстве, балуясь на кухне, я нечаянно смешал килограмм гороха и килограмм пшена.

— Пока не разберешь, — сказала бабушка, — не пойдешь гулять.

Я приуныл. Ничего себе — отобрать столько гороха из крупы! Что я, Золушка, что ли? В сказках этим делом муравьи да мыши занимаются.

Но тут меня осенила отличная мысль! И уже через несколько минут я показал изумленной бабушке свою работу.

Помог дуршлаг, через который процеживают воду, когда сварят вермишель или макароны. Догадываетесь? Дырочки в дуршлаге такие, что горох не пройдет — застрянет, а пшено свободно проходит.

Так и монеты сортируют в банке. Только там не дуршлаг, а барабан с несколькими ситами. У самого верхнего сита отверстия крупные, пятаки в этом сите застревают, остальные монеты проваливаются. У следующего сита дырочки поменьше — там

застревают трехкопеечные монеты. Затем в третьем сите дырочки еще меньше: здесь застревают двухкопеечные монетки, а проскакивают одни копейки.

Так и наша знакомая копейка в конце дня опять очутилась среди копеек.

Из банка монеты снова развозят на заводы, фабрики, в разные учреждения для выплаты зарплаты. Привозят их и в магазины, чтобы кассирам было чем разменивать покупателям крупные деньги и давать сдачу.

Вот так изо дня в день копейка отправляется то в универмаг, то в научный институт, то к продавщице мороженого, то в кассы стадиона, попадает к разным людям во многие дома, в разные карманы. Задерживаться нигде не приходится: надо спешить, все время спешить. Ведь чем чаще она меняет своих хозяев, тем больше приносит пользы.

Правда, иногда в городе случаются и неприятные истории.

Как-то раз мальчишки чуть не погубили копейку. Они надумали положить ее на рельс под трамвай — посмотреть, что будет.

Только свисток милиционера спас ее.

А однажды копейка потерялась. Выпала через дырку в кармане в снег — и была такова. Промерзла копейка, лежа в снегу без движения.

Уныло и бесполезно, словно в зимней спячке, тянулись однообразные дни.

А тем временем множество ее сестер неустанно трудилось.

Но вот наконец пригрело солнышко, подтаял снег, и выглянула копейка наружу. Только выглянула, подхватили ее чьи-то руки:

«Копеечка? Пригодится!»

Познакомилась копейка и с другой опасностью — с глиняной кошкой. Эта пустая кошка с узкой щелью в голове не ловит мышей. Она стоит на комоде и охотится за монетами.

Ты, конечно, догадался, что это была обыкновенная копилка.

Темно в копилке, монеты там словно в тюрьме. Проходит месяц, другой, третий… Пузатая кошка все наполняется и наполняется монетами. А что толку?

К счастью, кошки вскоре не стало. Во время уборки комнаты ее уронили, и она превратилась в глиняные черепки, а монеты очутились на свободе, снова начали свою трудовую жизнь.

Ну, а как же сберегательные кассы? Вы, наверное, видели плакаты:

«Храните деньги в сберегательной кассе!»

Там другое дело!

В сберегательной кассе тем, кто приносит на сохранение деньги, даже платят за вклад. Положил сто рублей, а через год на сберегательной книжке окажется уже сто три рубля.

За год в сберкассе на каждый рубль по три копейки прибавляется.

Кто-нибудь, возможно, спросит: а разве не все равно, где копить деньги — в копилке или в сберегательной кассе?

То-то и дело, что не все равно. В копилке монеты безработные, а из сберкассы их сразу пускают в дело — в оборот. Они вместе со всеми деньгами государства помогают строить дома, школы, кинотеатры, дороги, поликлиники, фабрики, стадионы, клубы и многое другое.

В государстве каждая копейка на учете. Но все же сберкассы выплачивают вкладчикам проценты. Значит, это государству выгодно.

А почему?

Давай проследим, что произойдет с деньгами, положенными в сберегательную кассу.

Допустим, их передают на строительство большого нового завода.

Через два-три года завод построен. Он выпускает хорошие станки, приносит государству большую пользу — дает доход.

Так же как и зерно, пока не попадет в почву, не даст урожая, так и копейка, рубль, пока они лежат в сберкассе или в копилке, не дадут прибыли — дохода.

Поэтому деньги в сберкассе не задерживают. Их стараются поскорее отправить в банк, а оттуда они распределяются по всей

стране на нужные дела.

Обмен без обмана

Вова с Костей любили меняться. Меняли подшипники для самоката на перочинные ножички, пистолеты — на фонарики, жуков — на увеличительные стекла, марки — на значки.

Но, как и большинство ребят, они никогда не задумывались над тем, что же такое ОБМЕН?

Для нас очень важно разобраться в этом. Иначе не поймешь, почему на деньги обмениваются любые вещи.

Если у меня есть копейка, я всегда могу обменять ее на спички, газировку, «Пионерку». Если есть две копейки, могу их обменять на тетрадку, конфету, марку или, например, на разговор с приятелем по телефону-автомату. Если три копейки, могу обменять их на карандаш, стакан чая, поездку на трамвае, на что угодно из того, что стоит три копейки.

Как видишь, деньги для обмена удобнее всего. Их легко обменивать на любые вещи. А попробуй прокатиться на трамвае за карандаш или стакан чая!

Если бы вдруг исчезли деньги, жизнь на земле стала бы удивительно трудной.

Ты приходишь, например, за новой серией марок, а продавщица говорит: «Знаешь, а мне нужны огурцы. Принесешь огурцы — получишь свои марки». Ты — в овощной, за огурцами, а тебе в ответ: «Сегодня футбольный матч интересный! Нам бы билетиков… Беги за билетами». Ты — в кассу стадиона. Там кассирша говорит: «Ох, голова болит! Дай таблетку от головной боли — будут тебе билеты…» Ты — в аптеку, а там нужно еще что-нибудь…

А ведь некогда люди обходились без денег.

Известный путешественник, исследователь Африки Камерон рассказывает о своей встрече с племенами, которые еще не знали денег.

Однажды во время путешествия по Африке ему понадобилась лодка для поездки по озеру Танганьика. Лодочник соглашался взять за переправу только слоновую кость. «Этого у меня не было, — пишет Камерон, — но я узнал, что у Магомета ибн Салиба она есть и что ему, в свою очередь, нужна одежда. Так как у меня ее не было, то это сведение мне мало помогло, пока я не узнал, что у Магомета ибн Гаариба есть одежда и что ему нужна проволока, которая у меня, по счастью, была. Таким образом, я дал Магомету ибн Гаарибу нужное количество проволоки, за которую он дал Магомету ибн Салибу одежду, тот, в свою очередь, дал взамен ее Сай ибн Габибу слоновую кость, после чего я получил, наконец, лодку».

Как же так получилось, что деньги стали незаменимы для обмена?

Давай перенесемся на много тысяч лет назад, к первобытным людям… Допустим, я попал в племя чернобородых, а ты — поблизости, в племя рыжебородых.

Мы, чернобородые, живем в лесу. Деревья у нас отличные. Можем лодки делать, можем оружие… Но вот беда — нет у нас соли. У вас, рыжебородых, наоборот, — древесина плохая, но вы знаете места, где можно добыть много соли. Что же делать? Воевать?

Нет, давайте лучше меняться: мы вам — древесину, а вы нам — соль. Так между племенами начался обмен нужными вещами.

Но сначала обмен был случайным. Потом постепенно он становится постоянным, регулярным. Рыжебородые начинают добывать соль специально для чернобородых.

Представьте, что недалеко живет третье племя — племя лысых. У лысых нет ни соли, ни дерева, но есть железо. Лысые обменивают его на соль и древесину. Поэтому рыжебородые добывают соль не только для обмена с чернобородыми, но и с лысыми. Чернобородые рубят древесину для обмена с рыжебородыми и лысыми.

Соль, древесина, железо — все это очень полезные для людей вещи. Такие полезные вещи, предназначенные для обмена или продажи, называют товарами.

У всех товаров есть одно особое, очень важное свойство — приносить людям пользу.

Например, польза древесины в том, что из нее делают утварь, лодки, хижины, а из железа можно сделать плуг, топор, пилу, лопату…

Можно придумать вещи бесполезные, например: квадратное колесо, кривую линейку, хитроумную машину, которая бы только и могла делать, что считала ворон; книгу, в которой сто тысяч раз повторялось бы одно лишь слово: гав! гав! гав! гав! гав! гав!; незажигающиеся спички… Такие бесполезные вещи, конечно, нельзя считать товарами.

Есть еще вещи полезные, но никем не изготовленные. Мы дышим воздухом, лазаем по горам, плаваем в море, но ни воздух, ни горы, ни море не товары. Потому что товарами могут быть только такие полезные вещи, которые созданы человеческим трудом.

Другое важное свойство товара в том, что его можно обменять. Мешок соли — на десять бревен, десять бревен — на кусок железа, кусок железа — на мешок соли. Мешок соли = десяти бревнам = куску металла.

Но почему же все-таки мешок соли обменивается на десять бревен?

Почему не на пять и не на двадцать бревен?

Может быть, польза от одного мешка соли как раз равна пользе, приносимой десятью бревнами? А польза от десяти бревен равна пользе от куска железа?

Но как можно сравнивать пользу этих товаров?

Попробуй задать вопрос: что полезнее — соленое, деревянное

или железное?

Звучит это довольно глупо. Ведь каждое полезно по-своему и одно другого не заменяет. Как же тогда можно оценивать товары при обмене?

Внимательно осмотрим десять бревен. Как следует оценим их качество. Сначала измерим длину бревен, затем их толщину. Определим породу древесины, ее вес, прочность, узнаем, хорошо ли просушена. Выясним, когда деревья срублены. Посмотрим, нет ли трещин, гнили, других недостатков.

Как будто всё осмотрели, все узнали. Но… так и осталось неизвестным, как оценить стоимость бревен.

Должны же эти бревна сколько-то стоить? Ведь чернобородый не зря работал, трудился. Сначала три дня валил деревья, обрубал сучья, очищал бревна от коры, потом еще целый день перетаскивал эти десять бревен на опушку леса — поближе к рыжебородым.

Рыжебородый тоже гнул спину до седьмого пота. Четыре дня ушло у него на то, чтобы добыть мешок соли и притащить его от темных и глубоких пещер к опушке леса чернобородых…

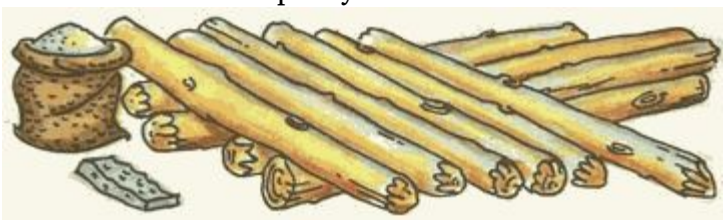
Теперь вопрос на сообразительность: что общего между десятью бревнами и мешком соли?

Только то, что на заготовку бревен и на добычу соли *затрачен человеческий труд*.

Но мы ведь говорили, что все товары изготовлены с помощью человеческого труда. Догадываешься? Значит, все товары, какими бы они ни были разными, имеют важнейшее свойство — на их изготовление обязательно затрачен человеческий труд.

Теперь нетрудно сообразить, что *сравнивать товары для их оценки надо по количеству затраченного труда*. Чем больше затрачено труда, тем больше стоимость товара. Меньше труда — меньше стоимость.

На заготовку десяти бревен чернобородый затратил четыре рабочих дня, на добычу мешка соли рыжебородый затратил тоже четыре дня. Поэтому-то мешок соли и десять бревен обмениваются. Они имеют равную *стоимость*.



Вол — родственник копейки

Ты, наверное, любишь географию и знаешь, как разнообразна природа нашей планеты. Леса и степи, пустыни и плодородные луга, горы, болота, моря и озера… В древности человек еще очень сильно зависел от природы. Лесные жители охотились: это давало им пищу, мех и кожу для одежды. Степные племена разводили домашних животных, в плодородных долинах люди занимались земледелием, по берегам рек, озер, морей — рыболовством. Хоть денег и не было, племена торговали друг с другом. Они обменивались товарами так, как это делали чернобородые и рыжебородые.

Но не только соседи торговали друг с другом. На парусных кораблях, на верблюдах через жаркие пустыни пробивались первые заморские купцы-путешественники в дальние страны. Привозили невиданные товары: из восточных и южных стран попадали в Европу диковинные тропические плоды и сладости, драгоценные украшения и шелка, из Европы отправляли меха, воск, ткани.

Чем разнообразнее становились товары для обмена, тем труднее было людям торговать без денег.

Но вот постепенно из всех товаров в какой-либо местности выделялся один, главный товар для обмена. С ним сравнивали стоимости всех других товаров. В Древней Греции и Риме, например, таким товаром стал крупный рогатый скот. Такой главный товар и был первыми деньгами, совсем не похожими на наши.

В латинском языке слово «пекуния» — «деньги» — произошло от слова «пекус», что означает «скот». Хоть деньги-то были еще не очень удобные — рогатые и хвостатые, все же обмениваться, торговать стало куда легче.

Самые разнообразные и диковинные вещи использовались людьми в разных странах в качестве денег.

В северных частях нашего континента — шкурки белок, лис, куниц, соболей; на территории современной Монголии —

плиточный чай, в Древнем Китае — бронзовые колокольчики.

Представьте себе нанизанные на бечевку раковины, зубы, бусы, перья попугая и… свиные хвостики. Одна такая связка могла достигать десяти — двенадцати метров. Это «свиные деньги» в Меланезии.

А вот один венгерский ученый, побывавший в прошлом веке на острове Борнео, пишет: «Почти на каждой лодке имеется одна или несколько бронзовых пушек, которые называются „лилла“. Лилла — очень важный предмет, необходимый всем, поэтому он используется в стране в качестве денег. Другим таким обменным товаром, применяемым в качестве денег, стала бронзовая тарелка или гонг. Большую ценность в качестве обменного товара имеет съедобное ласточкино гнездо…»

Ученый рассказывает, как одного жителя острова приговорили в суде к денежному штрафу. Он уплатил одну пушку — лиллу — и получил сдачу: три ласточкиных гнезда и одну

бронзовую тарелку.

На Каролинских островах были в ходу огромные, как мельничные жернова, каменные деньги. Такие деньги перекатывали с места на место.

Обычно они лежали без движения по многу лет. Лишь когда у такого жернова появлялся новый хозяин, он ставил на нем свой знак, означающий, что камень отныне принадлежит ему.

Но самыми распространенными деньгами в Океании и на прилегающих побережьях Азии и Африки были ракушки. Особенно знаменита раковина каури. Эти небольшие красивые раковины стали известны буквально по всему миру. Родина каури — коралловые острова Индийского океана. Но археологи находят их при раскопках в Германии, Франции, Англии, Швеции, в славянских землях, даже в Америку завозили каури заморские купцы.

В некоторых странах деньгами служили металлы — куски меди, железа, серебра, золота. Эти куски металла долгое время были похожи на что угодно, но только не на монеты. Например, у древних греков деньгами служили железные прутья. В горсти помещалось шесть прутьев.

«Горсть» — по-древнегречески «драхма». Поэтому такая горсть денег — железных прутьев — стала называться драхмой. Прошли тысячи лет… Как называются сегодня греческие деньги? Драхмы!

Деньги Древней Руси назывались гривны. В разных городах или княжествах деньги отличались по форме и рисунку. Это были довольно тяжелые слитки серебра.

Здесь нарисованы новгородские и черниговские деньги — гривны. От гривны произошло слово «гривенник».

По русским законам за кражу или убой вола надо было платить одну гривну.

Много веков минуло, прежде чем металлы победили — вытеснили все другие виды денег. Почему это произошло?

Причин много. Первая: золото, серебро не портятся, их можно долго хранить, хоть зарывать в землю; вторая: из металла можно

сделать равноценные куски; это гораздо удобнее для торговли, чем волы или меховые шкурки. Один вол больше, другой меньше, один моложе, другой старше, одна шкурка пушистей, другая похуже…

Третья причина: как металл ни дели на меньшие куски, ценность самого металла не изменяется. Это очень облегчает торговлю. Попробовал бы торговец разделить на кусочки вола или соболью шкурку. Две половинки вола — это не то, что один живой вол, а две половинки шкурки — не то, что одна целая. Четвертая причина: металлы занимают мало места, особенно драгоценные — золото и серебро. В кошельке у купца помещалось целое «стадо»…

Но были у металлических денег и недостатки. Очень часто приходилось проверять их подлинность, взвешивать. Но и это не спасало от жуликов — фальшивомонетчиков.

Жулики расплавляли дорогие металлы и добавляли в них менее ценные. Получался сплав, внешне почти не отличимый от первоначального металла.

Что было делать купцам? Верить друг другу на слово? Но не очень-то привыкли купцы доверять друг другу…

Вот тут и возникла мысль — изготовлять кусочки металла одинакового веса, а для подтверждения, что они настоящие, а не фальшивые, заверять их специальным знаком — печатью или клеймом, принадлежащим всем известному, важному лицу.

Вы ведь знаете, что на многих документах стоит печать. Печать как бы подтверждает, что документ этот не поддельный. Так появились монеты привычного для нас вида.

Копейка дороже золота

Наверно, тебе приходилось всматриваться в карту острова сокровищ, проникать вместе с Маугли во владения Белой Кобры, искать клад вместе с Томом Сойером и его другом.

Во многих местах до сих пор ходят легенды о кладах. Предания о кладах живут во множестве народных сказок, таких как «Огниво» или «Волшебная лампа Аладдина».

Но клады — не только выдумка писателей и сказителей. Учеными описаны многие тысячи настоящих кладов. Ежедневно в мире находят новые клады.

Вот на стройке экскаватор прокладывает траншею. Вдруг в отвале заблестели монеты. А рядом — разбитый ковшом экскаватора глиняный кувшин, наполненный старинными золотыми и серебряными монетами.

В городе сносят ветхое здание. Разваливается старая, изразцовая печь. Но что это? В кирпичной кладке почерневшая металлическая шкатулка. В шкатулке — старинные монеты.

Такие клады в земле, в печи, под полом, под пнем дерева, в дупле находят чаще всего.

Клад — это спрятанные деньги или драгоценности.

Спрашивается, зачем людям надо было прятать деньги, зарывать их, замуровывать в стену?

В старину ведь сберкасс не было. Деньги хранили в сундуках, шкатулках, кубышках, чулках… Скупцы держали монеты «при себе» или прятали в тайники.

…Война. Враг приближается к городу. Осаждает его. Жители прячут имущество, закапывают монеты, чтобы потом их извлечь. Но не всегда это удавалось: захватил враг город, погибли хозяева спрятанных кладов, а монеты дошли до наших дней. Только теперь они уже послужат науке, а не торговле.

Но многие клады имеют другую историю. Их оставили разбойники и пираты в самых потаенных и недоступных местах. Раджи, фараоны и другие владыки — в своих гробницах. Феодалы, монахи — в замках и монастырях. Множество купцов-мореплавателей вместе со всеми их сокровищами навсегда поглотило море.

Недавно в США был даже издан «Атлас сокровищ», в котором указано 3047 пунктов гибели судов с золотом и серебром и множество мест, в которых могут быть спрятаны пиратские клады. Любитель-кладоискатель за десять долларов может приобрести тайну клада и попытаться найти его.

Но за кладами охотятся не только алчные искатели приключений, но и ученые. И вот что удивительно: научная ценность многих кладов значительно больше стоимости заключенного в них золота и серебра.

Каждая старинная монета словно кусочек далеких эпох, сохранившийся до наших дней. Что изображено на монете? Вот, например, серебряная монета с портретом великого полководца Александра Македонского, динарий с изображением Юлия Цезаря. А вот портрет и сцена казни великого борца за свободу Яна Гуса. А на другой монете надписи: «Володимир на столе (то есть на престоле), а се его серебро».

Архитектура, войны, спорт, события легендарные и исторические — все это запечатлено на монетах и изучается историками.

Но ученых интересуют не только изображения на монетах. Каждый клад — это увлекательный рассказ об отношениях между народами и государствами, о торговых путях и связях, о жизни и характере хозяев клада.

Вот, например, клад, найденный в Феодосии в 1898 году. В подземной нише стоял большой сосуд, в нем — кувшин поменьше. Оба сосуда были наполнены монетами. На сосуде надпись: «Земля сохранила основу для деда моего, который служил Токтамышу хану, и дед дал сыну своему Яхья, и сын деда моего служил Тимур-Кутлугу, султану великому, и умножил и утроил многое из того, и дал сыну своему и отцу моему Иблану ибн Яхья, который был верен господину своему великому Менгли-Гирею из славного колена Джучиева, и наградил и дал мне, который служил султану великому, хану справедливому Селяиет-Гирею».

В том же 1898 году во время ремонта церкви в Киево-Печерской лавре под полом был найден клад, содержащий много пудов разнообразных золотых и серебряных монет. Историки считают, что клад был спрятан в 1706 году, когда в лавру внезапно приехал Петр I и потребовал у монахов раскошелиться

на войну со Швецией. Только четверо монахов знали, куда девалась казна, но не выдали тайну даже перед смертью.

Нашу знакомую копейку, может быть, тоже найдут когда-нибудь ученые. И она наряду с другими деньгами послужит им для изучения нашего времени.

Старинные римские монеты находили в Индии, на Аравийском полуострове, на территории Англии, Скандинавских стран, в других Европейских странах, в России, вплоть до Урала и Средней Азии. Вот какие далекие путешествия совершали монеты! Если нанести все пункты находок римских монет на карту, можно увидеть обширную территорию, где обращались эти монеты. С помощью таких карт ученые изучают распространение и других монет.

Караванными верблюжьими тропами, горными перевалами, морем и волоком «из варяг в греки» растекались монеты по белому свету, оседая постепенно в тайниках.

Собирателей марок называют *филателистами*, а собирателей монет — *нумизматами*. Коллекционирование — лишь самый первый шаг в знакомстве с монетами. Существует сложная и интересная наука о монетах — *нумизматика*. Ею занимаются любители и ученые.

В начале XVIII века Петр I основал в Петербурге музей — Кунсткамеру. В Кунсткамере была собрана большая коллекция монет. Позднее ее передали Государственному Эрмитажу. Сейчас коллекция монет Эрмитажа — одна из крупнейших в мире. Здесь более трехсот тысяч различных монет.

Огромная коллекция монет находится в Государственном историческом музее в Москве. Немало монет хранится в краеведческих музеях, в университетах, собственные коллекции имеют отдельные школы. Особенно везет тем школам, которые расположены вблизи древних городищ, в старинных городах, в

районе научных археологических раскопок.

Ребята одной приокской школы отправились однажды в поход. На крутом берегу реки разбили палатки. И около самой воды кто-то из ребят нашел две диковинные тяжелые монеты и темно-коричневый черепок от горшка.

Глянули вверх — на обрыве под слоем дерна что-то чернело. Когда добрались, увидели развалившийся горшок под нависшим над обрывом корневищем. А в горшке — куча монет. Вот это находка!

Потом монеты долго рассматривали вместе с классным руководителем — историком. В кладе оказались двадцать одна золотая монета, шестьдесят серебряных и одна медная, позеленевшая от времени старинная копейка.

Многим ребятам, конечно, хотелось взять на память хотя бы одну монетку из клада, но решение было единогласным: отправить все монеты, даже медную, ученым в Москву. Вдруг для науки они очень нужны?

С нетерпением ждали ответ. И вот он пришел — письмо и посылка. Профессор из Московского университета благодарил ребят за драгоценную находку. Каково же было их удивление, когда они прочли, что наиболее редкой и поэтому драгоценной для науки была та самая позеленевшая медная копейка, а не золотые и серебряные монеты! В посылке лежали все монеты из клада, кроме медной. Их вернули для школьного кабинета истории. А копейка попала в Главную государственную коллекцию монет и находится там поныне.

Если тебе посчастливится найти старинную монету или клад монет — не прячь их. Может быть, ты сделал важное для науки открытие. Посоветуйся с учителем истории, сообщи о находке в краеведческий музей или в Москву по адресу: Москва, Красная площадь, Государственный исторический музей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

Бумага побеждает металл

Монеты сегодня называют мелочью. Для чего нужна мелочь? Для небольших покупок да для размена крупных бумажных денег. Выходит, бумажные деньги главнее? Как же бумага оказалась ценнее металла?

Мы уже знаем, как происходит торговля при помощи монет. Здесь все кажется понятным. Вещь обменивается на количество монет равной стоимости. Вол, например, на золотую монету. Справедливо! Золото ведь драгоценный металл, добыть его очень трудно. Копейка на стакан газировки — тоже ничего удивительного. Но как это на одну бумажку — десятку — обменивается шапка, ящик яблок, целый гусь? Где тут справедливость? Разве можно сравнить стоимость изготовления этой бумаги и стоимость гуся? Или лыж с палками? Или пары ботинок? Или всех твоих учебников со всеми тетрадями в придачу?

Попробуем разобраться, в чем тут загвоздка. Начнем издалека.

Представь себе на минутку, что исчезли все виды денег, кроме копеечных монет. В гастрономах, в универмагах, в ресторанах, в железнодорожных кассах люди рассчитываются только копейками. Зарплата выдается копейками. Например, я заработал сто пятьдесят рублей. Сколько это копеек? 15 000!

Пятнадцать тысяч копеек весят пятнадцать килограммов. Попробуй дотащи такую зарплату домой!

А что делается в кассах! Кассирши в панике. Что ни покупка — приходится считать сотни и тысячи копеек. Очередь растет, люди сердятся. Их карманы отвисают под тяжестью копеек…

Примерно такое положение с торговлей было в Китае в VII веке, во времена могущественных императоров династии Тан. В ходу были мелкие монеты юань-пао. Других денег не изготовляли. За все покупки люди платили юань-пао.

Но вот император распорядился написать на аккуратных, красивых листах бумаги, что эти листки новые денежные знаки — пао-цзао. Каждый листок пао-цзао заменяет десять тысяч медных юань-пао.

Первое время новые деньги можно было свободно обменять на юань-пао. Но потом императоры напечатали так много бумажных денег, что медных монет не хватало для такого обмена.

Обеспокоенные торговцы бросились менять бумажные деньги на медные. Но не тут-то было! Теперь за них давали не по десять тысяч юаней, а гораздо меньше.

Многие разорились, другие спешили сбыть бумажки за любую сумму. Тогда император, желая спасти бумажные деньги, издал грозный указ: «Каждый, у кого будет обнаружено более 50 000 медных монет, приговаривается к смертной казни».

Но и это не помогло. Бумажные деньги превратились в мятую, ничего не стоящую бумагу.

С тех пор во многих странах были неоднократные попытки заменить металлические деньги бумажными.

Прошло почти десять веков.

Теперь место действия — Франция. Король Людовик XIV всех затмил своей роскошью. Его так и прозвали — «король-солнце».

Но, увы, государственная казна опустошена расходами королевского дома. «Король-солнце» оставил после себя миллиарды ливров долгов.

Однажды во Францию приехал некто Джон Ло — английский банкир, известный своими авантюрами. После одной дуэли ему пришлось бежать из Англии.

«Я спасу Францию!» — громогласно заявил Ло.

И вот в 1716 году с разрешения короля в Париже открывается банк Джона Ло. Банк начинает выпускать бумажные деньги. Король обязывает признать новые деньги, обменивать их на монеты из благородных металлов.

Теперь ты понимаешь, каким образом английский мошенник хотел спасти Францию? Как и в Китае десять веков назад, сначала все пошло хорошо. Знать была в восторге от Ло, ставшего знаменитым. Золото и серебро понемногу прибывало в банк.

Наконец настал день, когда у Ло потребовали выполнить его обещание спасти французскую казну, избавить государство от долгов.

Для выполнения этой трудной задачи Ло решился сначала на такую простую хитрость: уменьшить стоимость золотых и серебряных монет. Сделать это оказалось нетрудно. Взяли старые столивровые монеты и отчеканили из них такого же веса монеты по сто сорок ливров. В стране объявили о всеобщем обмене денег.

После этого Ло много раз перечеканивал золотые и серебряные монеты, и каждый раз в них становилось все меньше благородных металлов. Зато бумажные деньги печатались днем и ночью. Но на них можно было купить все меньше товаров. За год цены во Франции выросли в десятки и сотни раз.

Однажды после очередного выпуска массы новых бумажных денег три разъяренных парижских банкира на огромных подводах привезли менять в банк бумажные деньги Джона Ло. Узнав об этом, на другой день шестнадцать тысяч человек выстроились перед банком в очередь.

Панический слух о конце бумажных денег пронесся по Парижу. Вечером в очередь к банку выстроилось уже около двухсот тысяч человек! Ты уже понимаешь, что в банке не было столько золота, чтобы его можно было обменять на массу бумажных денег.

Когда забрезжил рассвет, за один золотой ливр отдавали мешок бумажных денег. Разоренные люди жаждали расправиться со «спасителем» Франции.

А он тем временем уже пересекал границу страны. Весь багаж Джона Ло составляла коробка с восемьюстами золотыми монетами. Пограничники отобрали монеты у потерпевшего крах финансиста и отпустили его.

Почему так неудачно началась история бумажных денег? В чем ошиблись китайский император и Джон Ло?

Представь себе рынок, на котором продается ящик яблок за десять рублей, шапка за десять рублей и большой гусь тоже за десять рублей. Спрашивается, сколько нужно денег, чтобы купить яблоки, шапку и гуся?

Вопрос покажется чересчур простым не только ученику третьего класса, но и первоклашке. Ответ очевиден: понадобится тридцать рублей. Действительно, если я приду покупать яблоки, гуся и шапку, мне придется заплатить тридцать рублей.

Столько же понадобится денег, если на рынок придут три покупателя — один за яблоками, другой за шапкой и третий за гусем?

Но ведь может случиться и по-другому.

Торговец продал свои яблоки за десять рублей и купил на них шапку. Получив десятку за шапку, шапочник купил гуся. Все, довольные своими продажами-покупками, отправились по домам. Сколько же ушло денег на все покупки? Десять рублей!

В торговле, которую затеяли три наших продавца, назовем их Яблочкин, Шапкин и Гусаков, товары обменивались каждый раз на одну и ту же десятку.

Допустим, я купил яблоки. От этого ведь деньги не исчезли. Их ценность нисколько не изменилась. Яблочкин на ту же десятку купит шапку, а Шапкин отдаст ее за гуся. Хоть сто раз, хоть тысячу покупайте на эту бумажку, она так и остается десяткой. А если порвется или станет очень ветхой, затертой, в банке ее обменяют на новенькую хрустящую десятирублевую бумажку.

Оборот денег — очень важное свойство. Вспомни первый день нашей копейки. Несколько раз она обернулась за день. Чем чаще

оборачиваются деньги, тем выгодней государству, всем людям. Чем медленнее они оборачиваются, тем накладнее для страны. Когда копейки теряются или скапливаются в копилках, они перестают помогать торговле, и приходится монетному двору выпускать дополнительные копейки.

Десятка сменила трех хозяев, она обернулась три раза. Первый ее оборот — при покупке яблок, второй — при покупке шапки, третий — при покупке гуся.

Можно представить и такой случай. Шапкин захотел приготовить гуся с яблоками, он продал шапку и купил, добавив еще одну десятку, яблоки и гуся. Сколько ему понадобится денег? Очевидно, двадцать рублей.

Как видишь, цена всех товаров каждый раз одинакова — тридцать рублей, а количество нужных для торговли денег разное. В первом случае надо тридцать рублей, во втором для торговли достаточно десяти рублей, в третьем — двадцати.

Разобрав пример с шапкой, гусем и яблоками, можно решить и более трудную задачу: как рассчитать, сколько стране нужно иметь денег?

Допустим, цена всех товаров, продаваемых в год, — сто миллиардов рублей, а деньги оборачиваются в течение года пять раз. Значит, денег, чтобы купить все товары, надо в пять раз меньше, чем эти товары стоят. Сто миллиардов рублей разделим на пять, получится двадцать миллиардов рублей. Вот сколько необходимо бумажных денег для нормального товарооборота.

Секрет бумажных денег в том, что они собственной стоимостное имеют. Они только помогают людям обмениваться товарами. Этого-то секрета не знали китайский император и Джон Ло. Они выпускали бумажных денег гораздо больше, чем нужно было для торговли.

Но вот ведь вопрос: на маленькие бумажные листки обменивались такие ценные вещи, как шапка, гусь, яблоки, любые другие вещи.

Все люди верят бумажным деньгам. Причина такой доверчивости проста. Бумажные деньги представители «настоящих» денег — золота. За это поручился Государственный банк. Поэтому на десятке написано: *«Билет Государственного банка СССР»,* а ниже, смотри, маленькими буковками: *«Банковские билеты обеспечиваются золотом, драгоценными металлами и прочими активами Государственного банка».*

После того как финансисты раскусили секрет бумажных денег, бумага победила драгоценный металл. Монеты остались во всех странах лишь для размена бумажных денег. Но их стали выпускать из малоценных сплавов меди, никеля, алюминия.

Посуди сам, зачем выпускать дорогие монеты из золота или серебра, когда проще напечатать бумажные деньги?

Постепенно во всех странах бумажные деньги вытеснили из обращения тяжелые золотые монеты. Лишь в торговле между разными странами до сих пор применяется золото. Его так и называют: *«мировые деньги»*.

Почему? Понять это не трудно. В Италии, например, деньги — лиры, в нашей стране — рубли. Но итальянцам не нужны рубли, так же как и нашим людям ни к чему итальянские лиры. Поэтому торговля ведется не на бумажные деньги, а на золото. Оно имеет одинаковую ценность и в Италии и в СССР.

На первых порах к бумажным деньгам относились с большим недоверием. Поэтому во всех странах их можно было в любой момент обменять на золото. Но если начиналась война и нужно было много денег, чтобы закупить оружие, правительства стран выпускали для покрытия расходов массы бумажных денег.

Когда денег выпускается больше, чем нужно для торговли, начинается настоящее бедствие. Экономисты называют это инфляцией. Слово *«инфляция»* — латинское. В переводе оно означает «вздувание». Во время инфляции цены на товары растут изо дня в день. Чем больше печатается бумажных денег, тем дороже становятся товары.

Деньги обесцениваются настолько, что обычная почтовая марка, коробка спичек могут стоить миллионы рублей. Тут все становятся «миллионерами».

В 1917 году в России столько печаталось денег, что большие листы денег не успевали разрезать на отдельные бумажки. Зарплату сворачивали в толстый рулон.

В настоящее время в капиталистических странах основные деньги для международной торговли — доллары США. Перед могущественным долларом были широко распахнуты двери

банков Западной Европы, Японии, Австралии. Год за годом миллиарды долларов наводняли эти страны. Но доллар постепенно подтачивала инфляция.

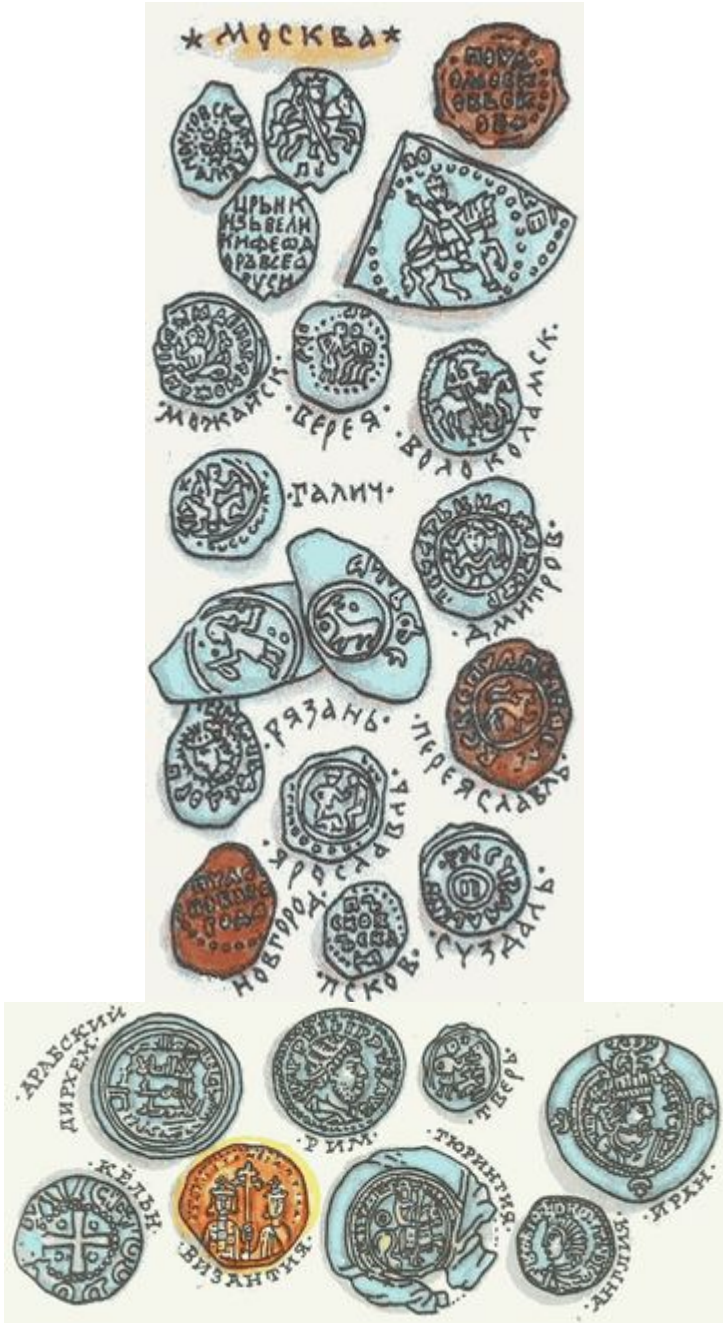
И вот летом 1971 года весь капиталистический мир был взбудоражен. Трон Его величества доллара зашатался. «Доллар похудел, — единодушно решили дельцы, — как бы нам не прогореть!» И перед самой «твердой» валютой захлопнулись двери банков. Пришлось американским банкирам пойти на уступки — снизить золотое содержание доллара, или, иными словами, снизить стоимость золота.

От скамьи до банка

«Банк» — слово английское, означает оно не только банк — учреждение, но и скамью. Одно слово — и совсем не похожие вещи: банк и скамья. Случайно ли?

Чтобы это решить, нам придется снова перенестись на несколько сот лет назад в большой торговый город, в гости к важному лицу — меняле. Широкая скамья менялы располагалась обычно на людных перекрестках, на шумных базарах. Меняла знал все монеты, а разнообразных монет в те времена было гораздо больше, чем теперь. На месте нынешних больших государств было множество маленьких княжеств. Понятно, что каждому князю хотелось выпускать свои собственные монеты. В Московском княжестве, например, выпускали монету не только московские князья, но также и серпуховские, можайские, угличские, верейские, галицкие, дмитриевские; в Рязанском — пронские, рязанские, переяславские. Не отставали и крупные города: Ярославль, Новгород, Псков, Смоленск, Суздаль и многие другие.

Кроме отечественных монет, в ходу было множество иностранных — из Европы и с Востока. Их привозили иностранные купцы и оставляли на русских рынках. В таком разнообразии денег не мудрено было запутаться.



Купец шел к меняле. Меняла быстро определял ценность монеты, рассчитывал купцу, сколько монет другого города или государства можно обменять на эту монету. Он разменивал крупные деньги на более мелкие. Тысячи монет проходило через руки менялы. Опытный и зоркий меняла сразу же находил среди монет фальшивую.

В лесных, уединенных хижинах, в старых, заброшенных

мельницах и постоялых дворах у большой дороги устраивали фальшивомонетчики свои логова. Им облегчало подделку разнообразие — неодинаковость — монет. Не всякий чужеземный купец отличит фальшивую монету от настоящей.

Фальшивомонетчиков жестоко наказывали. В Древнем Риме их убивали или отдавали на растерзание хищникам; на Руси — «руки секли и олово в горло лили»; в Западной Европе — отрубали руки, ноги и четвертовали. Но ничто не могло остановить мошенников. Жажда наживы была сильнее грозивших им опасностей. В некоторых странах каждая четвертая монета была фальшивой. Еще больше ходило порченых монет.

Портить монеты было даже легче, чем изготовлять фальшивые. В те времена край у монеты был неровный, без ободка, не то что у нашей копейки. Если такую монету осторожно обрезать по краю, будет не так уж заметно. Срезанные кусочки серебра или золота можно расплавить и снова пустить в дело.

…Идут купцы к меняле, к его скамье — банку. Одному надо обменять монету, другому проверить, нет ли поддельных, третьему разменять на более мелкие, четвертый просит одолжить денег на недельку.

Одалживает меняла, не скупится, потому что деньги ему вернут с надбавкой. А чтобы не забыть, кому дал деньги, берет с того расписку: «Я, сапожник Карл, должен меняле Францу 100 динаров. Обязан отдать ему через неделю 120 динаров». И попал

Карл к меняле в кабалу…

Или, например, нужно купцу срочно поехать в соседний город. А по дороге — лес. В лесу — разбойники. Куда девать купцу деньги? Идет на поклон к меняле, просит принять на сохранение. И это может сделать меняла, но тоже, конечно, с надбавкой. Он не боится хранить много денег: в доме у него слуги, на окнах — решетки.

Немало денег накопилось у менялы, но еще больше отдано ему на сохранение городскими торговцами, ремесленниками, знатью. Перебирает эти богатства меняла, сокрушается, что лежат они без движения, без пользы.

Хитер меняла, соображает он, что владельцы вряд ли явятся к нему все сразу, в один день, и потребуют вернуть деньги. «А не отдать ли часть чужих денег в долг?»— решает меняла. Рискованно, но зато можно хорошо нажиться.

И он отдает деньги в долг нуждающимся ремесленникам, торговцам, дворянам. Даже короли, промотавшие казну, попадали в кабалу к менялам, оставляя в залог королевские драгоценности, а подчас и корону. Все рекорды побил король Фридрих II, который заложил даже свой собственный трон!

Чем скорее нужны были кому-то деньги, тем больше должен он вернуть меняле. Иногда по требованию менялы должник давал обещание возвратить денег в несколько раз больше, чем взял. У менялы оставалась расписка должника. Такой меняла, который дает в долг деньги с условием, что ему их вернут с процентами,

называется *ростовщиком.*

Ростовщик-кровопийца старательно собирает долговые расписки. У него целое хозяйство — книги с записями, папки с расписками, касса, тайники с драгоценностями.

Человек, давший ростовщику расписку, накрепко попадает в его паутину. Не вернул деньги к сроку — отправляйся в тюрьму…

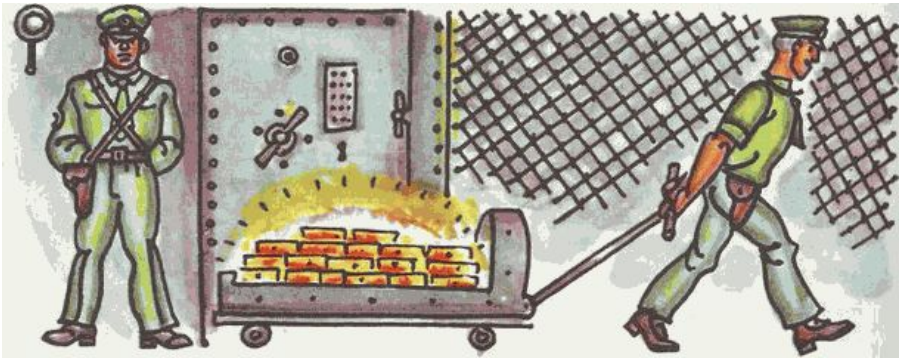
Так постепенно лавки менял превратились в ростовщические конторы. Но это, конечно, произошло не так быстро. Десятки и сотни лет длилось это превращение. Постепенно денежные воротилы накапливали капиталы, увеличивали свое могущество, прибирали к рукам дельцов помельче: из мелких контор создавались более крупные, которые потом и превратились в современные могущественные банки.

…Итак, современный капиталистический банк… Стоит он на центральной улице — небоскреб из камня, алюминия и стекла. Нижний этаж похож на большой вокзал. Всюду стойки, окошечки, кассы. Стрекочут пишущие машинки, работают счетные машины.

Бесшумный скоростной лифт доставляет нас на двадцатый этаж. Здесь тишина, кабинеты. Аккуратные банковские служащие листают пухлые папки различных документов, ведут переписку с другими банками, с фирмами.

Снова входим в лифт, спускаемся. Открываем тяжелую дверь и попадаем в огромный зал. За пультом сидят люди в белых халатах. Из широкой щели пульта выползает испещренная какими-то знаками и цифрами бумажная лента. Мы — в Главном вычислительном центре банка.

Опять входим в лифт и едем… снова вниз. Перед нами металлическая дверь, за ней еще одна с хитроумными запорами. Идем по узкому коридору. Одно неверное движение — и пронзительный вой сирен огласит здание. Все выходы и входы автоматически захлопнутся.



Здесь хранятся главные ценности банка — деньги, золото, важные документы.

В Советском Союзе главный банк называется Государственный банк СССР, или, сокращенно, Госбанк.

Госбанк с помощью тысяч своих отделений, расположенных по всей стране, выполняет очень важную работу. В Госбанк стекаются все доходы государства, он распределяет средства и контролирует, правильно ли они расходуются. Если нужно, Госбанк пускает в оборот новые деньги.

Госбанк СССР имеет дело со всем миром — обменивает иностранную валюту, продает и покупает золото и другие драгоценности.

Но это не все. Допустим, заводу или колхозу нужно купить новую технику. Своих денег для этого не хватает. Тогда обращаются в Госбанк или в его отделение с просьбой помочь в нужном деле. Банк внимательно рассматривает просьбу и, если дело действительно нужное, дает деньги в долг на определенный срок. Когда новая техника принесет заводу или колхозу доход, можно и рассчитаться с банком — вернуть долг.

Копеечное дело

Портфель в этот день особенно оттягивал руку, будто там лежали кирпичи.

«Записала, — сердито думал Вова, — да еще красными чернилами! А что я сделал такого… Велика важность — царапина на парте, копеечное дело… Все равно летом ремонтировать, красить надо».

Давай подумаем, прав ли Вова?

Допустим, дело действительно копеечное. Значит, на ремонт царапины надо затратить лишнюю копейку. Спрашивается: откуда эту лишнюю копейку взять? Ведь в государственном хозяйстве все рассчитано, все до копейки: на что сколько денег истратить. А вот царапину-то и не предусмотрели, понадеялись на Вову.

Откуда, по-твоему, государство берет средства на бесплатную учебу, строительство домов и на ремонт поцарапанной парты?

Раз из-за царапины на копейку дороже ремонт, то надо откуда-то получить на копейку больше дохода. Например, из мороженого. Фруктовое в стаканчике стоит семь копеек, а чтобы еще одну копейку получить, его надо продавать за восемь копеек. Значит, цена мороженого была семь копеек, а будет восемь…

Ты можешь возразить, что Вова одну царапину сделал, а мороженых продается миллион, а может быть, и больше.

Допустим. А сколько школьников в Советском Союзе? Больше пятидесяти миллионов! Если каждый сделает хотя бы одну царапину, получится пятьдесят миллионов царапин. Это пятьдесят миллионов копеек. Тут не только мороженое, тут могут и велосипеды подорожать.

Давай почитаем, как об этом пишет в своем рассказе «Как

спасти Бусто Арсицио» веселый итальянский писатель Джанни Родари:

«Одно время в городе Бусто Арсицио ребята так все портили, ломали и рвали, что горожане не на шутку встревожились…

…К счастью, в тех краях было много бухгалтеров. На каждых трех жителей приходилось по бухгалтеру. И все эти бухгалтеры прекрасно умели считать. А лучше всех считал старый бухгалтер синьор Гамберони. Однажды взял он лист бумаги, карандаш и подсчитал весь ущерб, который наносят ребята из Бусто Арсицио, коверкая и ломая бесконечное количество красивых и нужных вещей. Подвел итог, и знаете, сколько у него получилось? Невероятная сумма!

Карамельярд кастильярдов мармельон тридцать три!

— Да понимаете ли вы, — с горячностью убеждал синьор Гамберони, — понимаете вы, что на половину этой суммы мы можем построить целый дом, так сказать, дом на слом, и заставить наших ребят разнести его в щепы. Если уж и от этого они не придут в себя, то, значит, их ничем не вылечишь.

Предложение бухгалтера приняли. Дом был построен. В нем было без счету зеркал и полным-полно мебели… В день открытия дома ребятам выдали молотки и по сигналу городского головы распахнули все двери.

Очень жаль, что не сумели вовремя привезти телекамеры и не передали по телевидению это небывалое зрелище.

…К концу первого дня во всем доме не осталось ни одного целого стакана. К концу второго дня — ни единого стула. На третий день ребята взялись за стены. Они начали с последнего этажа, но, едва добравшись до четвертого, отступились и сложили оружие. Полумертвые от усталости, покрытые пылью, как солдаты Наполеона в пустыне, они, шатаясь, разбрелись по домам, повалились на свои кровати и заснули без ужина. Теперь они по-настоящему отвели душу и им больше ничего не хотелось ломать.

Бухгалтер Гамберони сделал подсчеты и доказал всем, что город получил два трюфельярда с мелочью чистой прибыли… Город Бусто Арсицио вручил бухгалтеру в знак признательности медаль с серебряной дыркой».

Ночью Вове приснились развалины дома из Бусто Арсицио. Ребята решили построить новый семиэтажный дом с зеркалами и мебелью. Вову назначили бригадиром. У входа в дом установили огромную глиняную кошку с зелеными глазами и щелью между ушами. За каждую царапину надо было класть в щель копейку. А на всех этажах — киоски с мороженым…

Как копейка бережет рубль

Есть хорошая пословица: «Копейка рубль бережет». Но не все ее понимают. Как это — бережет? Что она — сторож, что ли?..

Экономист растолкует эту пословицу так: из сэкономленных копеек складываются рубли.

Шофер сэкономил бензин, кочегар — уголь, рабочим металл, строитель — кирпич. Если каждый житель страны сэкономит за день хотя бы одну копейку, то на эти деньги можно будет построить завод. Или десять домов, таких, как тот, что был построен по предложению бухгалтера Гамберони.

365 дней в году — 365 новых заводов на сэкономленные копейки! Казалось бы, сэкономленная копейка — такая малость! Но если сложить все эти копейки, на них можно построить новый город. Вот почему так необходима бережливость, экономное отношение к народному богатству.

О Сергее Мироновиче Кирове, который был одним из главных организаторов советской промышленности, рассказывают такую историю.

Приехал он на один ленинградский завод, зашел в сборочный цех и завел беседу с окружившими его рабочими. В разговоре, вынимая из кармана записную книжку, Киров обронил копейку. Стоявший рядом директор завода нагнулся и поднял монету.

— Спасибо! — сказал Киров. — В хозяйстве и копейка пригодится. А кстати, во сколько вам обходится вот такая штучка? — И он показал на валявшиеся на полу гайки. Директор пожал плечами:

— Точно не скажу, но, наверное, копейки две…

— Так почему же, — спросил, улыбнувшись, Киров, — копейки вы поднимаете, а двухкопеечные монеты разбрасываете где попало?

Бережливость в хозяйстве вещь необходимая. Только постарайтесь не путать бережливость со скупердяйством, скряжничеством, жадностью — одной из худших черт человеческого характера.

Сын скупого рыцаря — из маленькой трагедии Пушкина, «Скупой рыцарь», — говорит о деньгах:

О! Мой отец не слуг и не друзей
В них видит, а господ; и сам им служит,
И как же служит?..
Как пес цепной. В нетопленной конуре
Живет, пьет воду, ест сухие корки,
Всю ночь не спит, все бегает да лает —
А золото спокойно в сундуках
Лежит себе…

А вот вам другой образец скупости и скряжничества — герой произведения Гоголя «Мертвые души» помещик Плюшкин:

«…Он ходил еще каждый день по улицам своей деревни, заглядывал под мостики, под перекладины и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняный черепок, — все тащил к себе… „Вон уже рыболов пошел на охоту!“ — говорили мужики, когда видели его, идущего на добычу».

У Плюшкина для всех слуг были только одни сапоги. Они стояли у порога, и надевал сапоги тот, кого звали в барские покои.

Вот как описывает Гоголь покои Плюшкина:

«На одном столе стоял сломанный стул, и рядом с ним часы с остановившимся маятником, к которому паук ужо приладил паутину… Лимон, весь высохший, ростом не более лесного ореха, отломленная ручка кресел, рюмка с какой-то жидкостью и тремя мухами, накрытая письмом, кусочек сургучика, кусочек где-то поднятой тряпки, два пера, запачканные чернилами, высохшая, как в чахотке, зубочистка, совершенно пожелтевшая, которою хозяин, может быть, ковырял в зубах еще до нашествия на Москву французов… С середины потолка висела люстра в холстинном мешке, от пыли сделавшаяся похожею на шелковый кокон, в котором сидит червяк. В углу комнаты была навалена на полу куча того, что погрубее и что недостойно лежать на столах… заметнее прочего вырисовывался оттуда отломленный кусок деревянной лопаты и старая подошва сапога. Никак бы нельзя было сказать, чтобы в комнате сей обитало живое существо…»

Давай-ка скорей выберемся от Плюшкина на свежий воздух и отправимся в школу, поговорим с ребятами.

В одной московской школе я однажды задал ребятам вопрос: «Скажите откровенно, как вы относитесь к деньгам? Что такое деньги в вашей жизни?»

Мнения были разные. И среди них прямо противоположные. Вот одно такое мнение: «Как — что такое деньги? Деньги — это все! Сколько на них купить можно!» И вот другое: «Деньги — это ничто! Они — главное зло в нашей жизни, из-за них люди

становятся жадными…»

Давай разберемся, в чем тут дело.

Действительно, из-за денег происходит очень много преступлений. Сколько войн начиналось из-за них, сколько людей было продано и предано за деньги!

Еще два тысячелетия назад древнегреческий писатель Софокл воскликнул: «Ничто не содействует в такой мере, как деньги, установлению среди людей дурных законов и дурных нравов; деньги поселяют раздоры в городах и изгоняют людей из жилищ, деньги обращают мысли людей самых благородных ко всему постыдному и гибельному для человека…»

Выходит, деньги очень вредны. Но разве можно жить без денег?

Какой хаос наступил бы в торговле, если бы вдруг исчезли деньги и людям пришлось меняться всеми необходимыми товарами, как в первобытных племенах.

Все мы живем в мире товаров. Этот мир огромен, и деньги в нем — главный товар для обмена.

Но человек живет не только в мире вещей. Его мир гораздо больше и разнообразнее. Разве дружба — товар? Разве честность и смелость — товары? А свобода, а любовь, а уважение? Все это не товары. Они не покупаются и не продаются за деньги. Значит, деньги тут бессильны.

Ты, может быть, знаешь рассказ Куприна «Белый пудель»? Барчуку захотелось иметь пуделя Арто. И вот нищего дедушку, хозяина собаки, просят продать пуделя.

«— Да послушайте же, безумный старик! Нет вещи, которая бы не продавалась… Может быть, ваша собака стоит сто рублей? Ну, двести? Триста? Да отвечай же, истукан!..

— Э-э, постой-ка, любезный, — начальственным басом протянул толстый господин в золотых очках. — Ты бы лучше не ломался, мой милый, вот что я тебе скажу. Собаке твоей десять рублей красная цена, да еще вместе с тобой в придачу… Ты подумай, осел, сколько тебе дают!

— Покорнейше вас благодарю, барин… Только никак это дело не выходит, чтобы, значит, продавать».

А когда к дедушке господа подослали дворника уговорить продать Арто за «триста целковых», то дедушка «гордо выпрямился, насколько ему позволяла вечно согнутая спина».

«— Я тебе одно скажу, парень, — начал он не без торжественности. — Примерно, ежели бы у тебя был брат, или, скажем, друг, который, значит, с самого сыздетства. Постой, друже, ты собаке колбасу даром не стравляй… сам лучше скушай… этим, брат, ее не подкупишь. Говорю, ежели бы у тебя

был самый что ни на есть верный друг… который сыздетства… то за сколько бы ты его примерно продал?.. Ты так и скажи своему барину, который железную дорогу строит, — возвысил голос дедушка, — так и скажи: не все, мол, продается, что покупается. Да!..»

Но дворник и его богатый хозяин считали, что за деньги можно купить все. А дедушка, бродячий шарманщик, доказал им, что верный друг, даже если это пудель Артошка, не продается ни за какие деньги.

«Деньги — это все», но только в мире товаров. Там они действительно помогают людям, создают удобства жить в этом сложном мире.

Как видишь, для того чтобы правильно ответить на вопрос о деньгах, надо хорошо понять их место в жизни людей. Деньги требуют уважения к себе, но не потому, что они дают особую силу и власть над другими людьми, а потому, что с помощью денег оценивается полезный для всего общества труд каждого человека.

Но что такое «уважение к деньгам»? Это бережливость, О которой мы говорили, но это и щедрость одновременно. Как бережливость не надо путать со скупостью, так и щедрость не путайте с расточительством.

Лишь по книгам или в кино узнаем мы, как некогда «гуляли» купцы, как они «пускали деньги на ветер», как проигрывали помещики в карты свои имения вместе со всеми крестьянами-крепостными.

К сожалению, такие гуляки-кутилы встречаются и в наше время. Заработали деньги — хорошо бы их истратить на полезное дело (а таких дел можно найти много!), а они — в ресторан, и нет денег! Вот эта бесполезная трата денег и называется расточительством, мотовством. А щедрый, добрый человек поможет близким купить нужную им вещь или, например, пригласит вместе путешествовать, если у тех для этого нет денег. Да мало ли можно найти возможностей, как с пользой истратить деньги!

А вот как было во время Великой Отечественной войны. В газетах можно было прочитать такие сообщения: «Братья Ковалевы на собственном самолете разбомбили вражеский эшелон», «Бывший колхозник, а ныне танкист Федоров на личном танке первым ворвался в город…»

Как это — «на личном»? Что они, за самолет и танк заплатили? Так и было.

Началось все с письма колхозника Ферапонта Головатого о том, что он жертвует все свои сбережения — сто тысяч рублей — на постройку боевого самолета.

С этого дня в фонд обороны страны хлынул щедрый поток денег, накопленных колхозниками, рабочими, учеными, артистами. Люди вносили государству свои личные сбережения, и потом на фронт посылали танк или самолет, построенные на их деньги. Нередко «владельцы» сами садились за штурвал и вели боевую машину на врага.

Копейка в третьем тысячелетии

В детстве я слышал старинную песню:

Всюду деньги, деньги, деньги,
Всюду деньги, господа,
А без денег жизнь плохая —
Не годится никуда!

Весело звенели бубенцы, хлопали ладоши, в шляпу старого цыгана кидали копейки. Слова песни казались такими понятными: без денег и в кино не сходишь, ни конфет, ни хлеба не купишь, к товарищу не съездишь.

Но веселого в этих словах было мало.

Неужто всегда люди будут зависеть от денег?

Неужели жизнь без денег невозможна?

В то время мне было не под силу ответить на этот вопрос. А теперь попробую.

Ты помнишь, что первобытные люди обменивались товарами без помощи денег. Но обменивались они редко, от случая к случаю, потому и в деньгах не было нужды.

Робинзону Крузо тоже не нужны были деньги — он сам выращивал хлеб, разводил коз, обжигал глиняные горшки, да и меняться на необитаемом острове не с кем.

У нас в 1919–1920 годах продукты трудящимся выдавались бесплатно. Даже в поездах ездили бесплатно.

В чем тут дело?

Все дело в разрухе, в обесценивании денег. Деньги превращались в бумагу, их носили в мешках. На рынке деньги никто не хотел брать. Здесь совершался простой обмен: вещь на вещь, товар на товар.

1 стакан соли менялся на 10 фунтов овса;

шинель — на 15 фунтов гречки;

1 пуд муки — на 100 аршин ситца.

Понятно, что это было вызвано чрезвычайными обстоятельствами — войной. Ну, а в обычных условиях, в развитом, а не в первобытном хозяйстве нельзя ли обойтись без денег?

Именно такой вопрос задал себе еще в начале XIX века знаменитый английский ученый Роберт Оуэн.

В то время условия труда были ужасными. Четырнадцатичасовой рабочий день, болезни, несчастные случай — все это было в порядке вещей. Рабочими становились с девяти — двенадцати лет. Роберт Оуэн был управляющим на ткацкой фабрике. Он завел здесь удивительные порядки. Сократил рабочий день на четыре часа. Открыл ясли, детские сады, школы для детей рабочих и для взрослых.

Весть об управляющем — защитнике рабочих — разнеслась по всей Англии. Популярность Оуэна настолько возросла, что с ним приходилось считаться даже правительству.

В деньгах Оуэн видел одно из главных зол общества. Пусть люди обмениваются, пусть приносят товары, которые у них есть, и забирают нужные им вещи. Известно, сколько труда они затратили на изготовление своих товаров. На столько же они могут взять других товаров. Так думал Оуэн.

Вскоре открылся специальный обменный банк Оуэна. Но он недолго просуществовал. Многие приносили в банк никому не нужные вещи, а брали самые ходовые. Когда ненужных товаров скопилось очень много, их пришлось продавать по пониженным ценам. Это было невыгодно банку и вызвало недовольство многих владельцев товаров. Обменный банк пришлось закрыть. Торговля без денег оказалась для прошлого века несбыточной мечтой.

Теперь ты знаешь, что деньги во многом самая мелкая мелочь. Они же — великая сила.

Отменить деньги не удастся и в XX веке. Ни один могущественный властитель не смог бы это сделать, не смог бы отменить или запретить копейку.

Вспомним, как появились деньги. Когда развилось хозяйство, наладилась торговля, они стали необходимы людям. И до тех пор, пока будет существовать обмен и торговля на земле, деньги будут служить свою службу.

Но так ли уж вечны обмен и торговля?

В том-то и дело, что нет!

Подумай, что было бы, если всех товаров выпускалось бы во много раз больше, чем сегодня, если бы их стало столько, что всего хватило бы всем людям, сколько бы они ни пожелали?.. Разве тогда нужно было бы торговать, менять одно на другое? Приходи и бери сколько надо. Ведь всего будет в изобилии.

Только, конечно, такое счастливое время настанет не «по щучьему велению». Лишь труд может создать изобилие. Постепенно, год за годом будет увеличиваться количество нужных товаров, улучшаться жизнь людей. Исчезнет на Земле бедность, нищета. И вот настанет время, когда все вещи и продукты можно будет не продавать за деньги, а распределять их,

кому сколько надо. Тут и деньгам придет конец.

Что произойдет в этот день — трудно сказать. Может быть, нашу копейку торжественно поместят в музей; может быть, расплавят вместе с другими монетами и сделают что-нибудь полезное. А может, все будет примерно так, как пишет в своей фантастической повести ленинградский писатель Вадим Шефнер:

«В день отмены денег ничего особенного не произошло, потому что они уже давно отмирали.

Я вышел на набережную… Все было как в обычные дни, только на судах виднелись флаги да у гранитного спуска толпилось множество мальчишек и девчонок. Они останавливали всех прохожих и просили у них денег. Получив просимое, дети бежали по ступенькам к воде и бросали монетки в воду. А из бумажных купюр они делали маленькие лодочки и пускали их по волнам…»